

Повозка снова остановилась. Орвицка подумал, что они приехали на место, но патрульный у двери едва успел ее приоткрыть, как обнаружил, что снаружи за нее отчаянно цепляется незнакомый патрульный в форме другого участка.

- Рыбий Хвост! Возвращайтесь в свой район! Это наша территория! - прокричал он.

Все в повозке напряженно посмотрели на Орвицку. Даже Ивир, обычно невозмутимый, вопросительно взглянул на него. Орвицка был совершенно не готов к такому повороту событий, но ему нужно было отдать приказ немедленно, иначе ситуация могла выйти из-под контроля.

- Пнуть его и ехать дальше, - ледяным тоном приказал Орвицка, стараясь казаться абсолютно уверенным в себе.

Патрульный у двери колебался, не решаясь применить силу к коллеге. Ивир уже собирался вмешаться, но другой патрульный, стоявший ближе к двери, решительно оттолкнул первого и мощным пинком вышвырнул непрошеного гостя наружу. Ругательства, готовые сорваться с его губ, были буквально втоптыны обратно в горло вместе с пылью улицы.

Пнувший патрульный тут же выскочил из повозки, чтобы разобраться с ситуацией. Вскоре повозка снова тронулась, но уже значительно быстрее.

- Это мой двоюродный брат, Тейлор Шультон, - сказал Байди Шультон без тени гордости или удовлетворения, словно просто мимоходом сообщил Орвицке незначительный факт.

"Неудивительно, что Большой Мак постоянно проигрывал Шультону в интригах", - подумал Орвицка, впечатленный его хладнокровием.

Когда повозка снова замедлила ход, в салон донеслись шум толпы и яростные крики.

- Выходим! - скомандовал Орвицка.

На этот раз патрульный у двери не колебался. Все полицейские быстро и слаженно высыпали

из повозки, готовые к столкновению.

Выйдя наружу, Орвицка увидел две группы Королевской полиции в красной форме, яростно толкающие друг друга. Назревала настоящая драка между стражами порядка. Ему следовало бы немедленно оценить обстановку и вступить в бой, но его взгляд инстинктивно устремился в одну сторону.

Там, чуть поодаль, стоял высокий, красивый, но неестественно бледный мужчина, который тоже пристально смотрел на Орвицку - это был представитель Рода Крови.

Ощущение было странным, незнакомым. Когда он впервые встретил Далиана и его команду, он понял, что они другие, только почувствовав, как они поглощают его жизненную силу. Но если бы расстояние было большим, как сейчас между ним и этим мужчиной, около пятидесяти-шестидесяти метров, он не смог бы поглотить жизненную силу и определить, что оборотни отличаются от обычных людей.

Но сейчас все было иначе. Еще сидя в повозке, он почувствовал, будто невидимый крюк зацепил его внимание и властно тянул в определенном направлении. Он одновременно насторожился и ощутил смутное предвкушение, потому что там был сородич.

Да, это врожденное чувство инстинктивно подсказало ему, что это сородич, только было совершенно неясно, враждебен он или дружелюбен.

Представитель Рода Крови двинулся с места. Как только он начал двигаться, полицейские из района Утун тоже постепенно прекратили толкаться. Они с уважением расступились, пропуская его вперед.

Орвицка тоже шагнул навстречу. Патрульные из Рыбьего Хвоста, подражая коллегам из Утуна, молча позволили Орвицке выйти вперед, готовые поддержать его.

Издали этот сородич казался бледным и хрупким, но вблизи Орвицка обнаружил, что тот выше и крепче его сложением.

- Орвицка Мондэйл? - спросил тот властным тоном. Будучи выше Орвицки, он не опускал головы, чтобы посмотреть на него, а продолжал держаться с высокомерно задранной подбородком. Поэтому, хотя он обращался к Орвицке, его холодные глаза смотрели куда-то

поверх его головы. - Это дело района Утун. Уводи своих людей отсюда.

Судя по его поведению, врагом его назвать было нельзя, но и дружелюбия не наблюдалось ни капли. В такой напряженной ситуации договариваться было бессмысленно, а начинать открытый конфликт Орвицка не считал для себя выгодным. Вероятно, это был тот самый "зрелый представитель Рода Крови", о котором с опаской говорили оборотни. Но попробовать стоило.

- Сколько тебе заплатили? - дерзко спросил Орвицка, глядя ему прямо в глаза.

Представитель Рода Крови, так и не назвавший своего имени, мгновенно опустил голову и злобно сверкнул глазами на Орвицку.

- Может, не деньгами, а какими-то услугами? - Орвицка криво усмехнулся. - О, ты еще и детектив, как я погляжу. Сколько лет ты уже детектив? Четыре? Пять? Зачем присваивать мои заслуги, мешать моему расследованию? Потому что ты - ничтожество, которое, даже имея неплохое происхождение, не может продвинуться по службе собственными силами и вынуждено подбирать крохи с чужого стола?

Мышцы на щеках незнакомца задержались от сдерживаемого гнева. Его рука скользнула в карман плаща, и было видно, как он сжал кулак до побелевших костяшек.

Эксперимент частично удался. Роду Крови запрещалось враждовать между собой. Его нынешнее незрелое состояние можно было считать состоянием детеныша Рода Крови, поэтому противник не решался ударить его на глазах у всех, боясь последствий.

- Чье это дело, ясно и тебе, и мне, и всем остальным, - продолжил Орвицка уже спокойнее, но с той же твердостью. - Если ты попытаешься его украсть, я буду драться с тобой насмерть. Скорее всего, ты победишь и заберешь то, что по праву принадлежит мне, ребенку. Кто бы тебя ни подкупил, что бы он ни обещал, если у тебя есть хоть капля мозгов, подумай хорошенько, стоит ли оно того. В конце концов, это, вероятно, будет последним товаром, который ты купишь за свою подмоченную репутацию. После этого ты станешь посмешищем для всех и больше ничего не сможешь предложить своим нанимателям.

- ... - представитель Рода Крови пристально, не мигая, смотрел на Орвицку секунд десять, так пристально, что Орвицка даже немного насторожился, ожидая нападения. Наконец, он слегка, почти незаметно улыбнулся уголками губ. - Меня зовут Эйтон Кларос. Твое красноречие

впечатляет, Орвицка. Уходим!

Он резко развернулся и подал знак своим людям. Патрульные из района Утун шумно и недовольно, но все же подчинились и удалились.

Только теперь Орвицка смог наконец осмотреться. Они находились на углу улицы Струн. На первом этаже большинства зданий на этой улице располагались различные магазины. В основном продавали музыкальные инструменты, но были и вывески музыкальных и танцевальных школ, а также пара небольших ресторанов. Здания здесь были высокими, самое высокое - шестиэтажное. Похоже, это был район дорогих элитных квартир.

Дом писателя Педро, стоявший прямо перед ними, был пятиэтажным. Он жил на третьем этаже. Снизу было видно, что окна на третьем этаже плотно закрыты, а тяжелые шторы грязно-желтого цвета задернуты.

- Поднимаемся, - приказал Орвицка, оставив половину людей внизу для оцепления, и вместе с Ивиром и остальными патрульными начал подниматься по скрипучей лестнице.

Младший брат Кадо и Гулик Бучи стояли у двери квартиры Педро. Увидев их, они заметно вздохнули с облегчением.

- Люди из Утуна не пытались вас прогнать? - спросил Орвицка.

- Нет, они стояли только на лестничной площадке, но не подходили к двери, - ответил Бучи.

- ...

"Если бы они действительно хотели создать проблемы, то прибыли бы раньше, их было больше, и они легко могли бы оттеснить Кадо и Бучи и ворваться в квартиру Педро. Там они могли бы делать все, что угодно - уничтожить улики, подбросить что-нибудь. Так что же это было? Простая проверка на прочность? Если бы Орвицка оказался слабым и уступчивым, Эйтон Кларос вмешался бы, а раз Орвицка показал зубы, он решил отступить?" - размышлял Орвицка.

Ладно, сейчас не время думать о кознях Рода Крови. Нужно было осмотреть место

происшествия.

Орвицка и Ивир вошли в квартиру Педро. Младший брат Кадо сказал им вслед:

- Мы обнаружили, что Педро мертв, и сразу вышли, ничего не трогали! Клянусь!

- Спасибо, - улыбнулся ему Орвицка.

Старший брат Кадо искоса посмотрел на младшего, испытывая легкую зависть и досаду оттого, что тому снова удалось удачно подлизаться к начальству.

Педро умер в своем кабинете. Его безжизненное тело лежало в большом, обитом кожей кресле за массивным письменным столом. Левая рука безвольно свешивалась с левого подлокотника, тело слегка наклонилось вправо. Кровь и мозговое вещество забрызгали разбросанные по столу рукописи.

Орвицка внимательно посмотрел на пол и осторожно подошел ближе. Ивир, шедший за ним, лишь вошел в кабинет, быстро огляделся по сторонам и принюхался, сделал пару глубоких вдохов и тут же вышел обратно в коридор.

Орвицка не пошел за Ивиром, а направился прямо к телу Педро.

Пистолет, из которого он предположительно застрелился, был довольно мощным револьвером Анрона 07. Пуля вошла в левый висок и вышла из правого, унеся с собой небольшой кусок черепа. Из-за этого пол, стена и часть тяжелых штор были обильно забрызганы кровью и мозговой тканью.

Однако следы на правой щеке Педро показались Орвицке странными. Его подбородок и задняя часть щеки были относительно чистыми, виднелись лишь два тонких потека запекшейся крови. Но остальная часть правой щеки была вся грязной - помимо потеков крови, там были многочисленные брызги, мелкие осколки костей и мозговое вещество. "Неужели из-за угла попадания пули туда ничего не отлетело? Это кажется маловероятным".

Положение пистолета на полу тоже было странным.

Кресло Педро было очень широким. Его тело накренилось вправо, поэтому левая рука вытянулась так, что только большая часть кисти свисала с подлокотника. Такую позу можно было с трудом объяснить тем, что после выстрела мощная отдача отбросила руку, и она ударилась о подлокотник. Но в таком случае пистолет должен был упасть дальше от руки, а не лежать прямо под ладонью, словно его туда аккуратно положили?

В этом Орвицка тоже не был до конца уверен, ему не хватало реального опыта в расследовании подобных дел.

Он принялся осматривать предметы на столе Педро: беспорядочно разложенные листы рукописи, старая пишущая машинка. В машинку был вставлен лист бумаги с только что напечатанным текстом, на котором было всего две короткие строки: "Я виновен. Ридли Педро".

"Предсмертная записка? Слишком уж лаконично и удобно", - подумал Орвицка.

- Хм? - Орвицка наклонился к пишущей машинке. Положение бумаги было неправильным.

Будучи ребенком восьмидесятых на Голубой планете, Орвицка в средней школе посещал уроки машинописи. Принцип работы пишущей машинки был ему хорошо знаком: лента с краской, бумага на валике, набор текста. Во время печати каретка с валиком постепенно сдвигалась влево.

Орвицка был абсолютно уверен, что если сейчас начать печатать на этой машинке, новые буквы появятся не сразу после подписи Педро, а как минимум на пять строк ниже. К тому же, каретка стояла слишком "ровно", в самом начальном положении для печати новой строки.

Но и это можно было объяснить: Педро мог сам напечатать записку, а затем, чтобы ее точно заметили, выровнять каретку и немного вытянуть лист бумаги из валика.

Орвицка подумал и осторожно снял ленту с краской с пишущей машинки.

Он не имел дела с пишущими машинками больше двадцати лет, пальцы его слушались плохо. Но, испачкав руки в черной краске, Орвицка внимательно посмотрел на ленту и удовлетворенно улыбнулся.

При нажатии на клавишу пишущей машинки металлический рычаг с буквой ударял по ленте, отпечатывая символ на бумаге. Новая лента была гладкой и блестящей, но на использованной оставались густые, четкие следы от ударов букв. Эта лента была почти новой, на ней виднелись следы лишь нескольких случайных букв.

Этих букв было явно недостаточно, чтобы составить даже такую короткую предсмертную записку.

- Господин Мондэйл, я поймал убийцу! - дверь кабинета распахнулась, и Ивир радостно посмотрел на Орвицку. Глаза Орвицки загорелись, но не успел он сделать и шага, как Ивир уже ворвался внутрь, опустился на одно колено и указал пальцем на крошечное темно-красное пятнышко на светлом ковре. - Вот ее кровь!

Ковер в кабинете был дорогим, молочно-белым, возможно, шерстяным. И хотя контраст цветов был сильным, если бы Ивир не указал на него, Орвицка вряд ли заметил бы эту маленькую красную точку в густом ворсе.

- Ты великолепен, Ивир! - воскликнул Орвицка. - Пойдем посмотрим на убийцу!

Убийцей оказалась молодая, привлекательная девушка. Она была одета в скромное длинное темно-синее платье в мелкую клетку и стояла в коридоре в наручниках, гневно сверкая глазами на окруживших ее полицейских.

- Вы - банда головорезов! - яростно ругалась она на всех. - Волки в полицейской форме! Бог вас покарает! Тьфу!

Она демонстративно плюнула в сторону Орвицки, но с такого расстояния не могла ему навредить.

Патрульные тоже стояли в некотором замешательстве, очевидно, не понимая, почему Ивир вытащил эту женщину из соседней квартиры и объявил ее убийцей.

- Она живет по соседству, - пояснил Ивир. - У нее на руках остался запах пороха и запах Педро.

Орвицка подошел к ней. Женщина храбро выпрямилась и вызывающе посмотрела на него. Когда Орвицка взял ее правую руку, она все же не смогла сдержать легкой дрожи страха.

Орвицка увидел на тыльной стороне ее ладони свежую рваную рану неправильной формы.

- Е-если бы только вы один... - внезапно прошептала женщина, ее голос задрожал. - Я извиняюсь за свое поведение. Я готова дать вам все, что вы хотите. Умоляю, хотя бы оставьте меня в живых...

- Меня не интересует ваше тело, мисс, - холодно ответил Орвицка. - Откуда у вас эта рана на руке? - он подозревал, что она поранилась мелким острым осколком кости, отлетевшим от головы Педро, когда она придерживала ее во время выстрела.

- Я не знаю, - быстро ответила она. - Но люди ведь постоянно ударяются и царапаются по мелочам, не так ли?

"Как хорошо было бы в современном мире. Сделал ДНК-тест - и все ясно, никаких сомнений", - с сожалением подумал Орвицка.

- Вы бывали в доме писателя Педро? - спросил он.

- Мы же соседи, как я могла там не бывать? - снова ответила она вопросом на вопрос.

Эта дама явно очень любила риторические вопросы.

Выстрел раздался только после прибытия полиции, тело Педро действительно было еще теплым. Они быстро поднялись вверх и оцепили дверь квартиры Педро. За это время никто не выходил из здания. Весьма вероятно, что убийца все еще находился где-то в доме.

То, что эта девушка бывала в гостях у Педро как соседка, не было странным, как и наличие ее запаха в его квартире. Но запах пороха на ее руках значительно усиливал подозрения. Однако нельзя было использовать "запах, который учуял оборотень" в качестве официальной улики в суде.

Орвицка снова отошел в сторону и продолжил шептаться с Ивиrom:

- Ты учуял в ее квартире еще какие-нибудь странные запахи? Кровь? Оружие?

На ее одежде наверняка остались следы крови, и у нее должен был быть пистолет, из которого она стреляла.

- Нет, - решительно ответил Ивир. - Только на ней самой.

- Опросите других жильцов наверху, установите личность этой дамы! - громко приказал Орвицка патрульным. - И спросите, слышали ли они какие-нибудь странные звуки или видели подозрительных личностей сегодня! - затем он повернулся к девушке. - Мисс, мы собираемся обыскать вашу квартиру.

Королевская полиция имела право обыскивать дом любого подозреваемого без ордера - (правда, это касалось только простолюдинов).

Возможно, прикосновение к ее раненой руке окончательно напугало девушку. Она еще плотнее прижалась к стене, словно пытаясь слиться с ней.

Орвицка подошел к двери квартиры дамы... вернее, к тому, что от нее осталось. Вероятно, Ивир потребовал войти, получил отказ и просто выбил середину двери мощным ударом ноги. Войдя внутрь, Орвицка тут же бросился к изящной вазе на столе и вылил всю воду прямо в камин.

Ивир, шедший следом, виновато втянул шею.

Огонь в камине еще не погас, угли тлели. Орвицка схватил кочергу, выгреб все тлеющие угольки на пол и принялся яростно топтать их тяжелыми ботинками. Ивир тут же подскочил и принялся усердно топтать угольки вместе с Орвицкой. Они двигались так синхронно, словно танцевали какой-то дикий степ вдвоем. Шультон, шедший за ними, тут же тактично отвернулся и вместе со своим двоюродным братом Тейлором плотно загородил дверной проем, чтобы никто не видел этой странной сцены.

Орвицка опустился на колени и начал тщательно копаться в остывшей золе. Ни клочка обгоревшей ткани, ни остатков пистолета.

Орвицка был слегка разочарован, но Ивир вздохнул с облегчением: хорошо, что важные улики не пропали из-за его секундной оплошности.

- Точно не чувствуешь запаха? - еще раз спросил Орвицка.

- Только на ней самой. Больше нигде не пахнет, - уверенно подтвердил Ивир.

- Искать по отдельности, - распорядился Орвицка.

Раз запаха нет, придется искать физически, полагаясь на глаза и руки.

Они методично перерыли все, что можно было перерывать, простучали стены и пол в поисках тайников. Нашли один тайник за шатким книжным шкафом, но там лежали только пачки золотых гербов и несколько журналов с полуобнаженными мужчинами.

Казалось, они уйдут ни с чем. Но Орвицка посмотрел на камин и все еще не сдавался. Что-то подсказывало ему, что они ищут не там.

Он снова опустился на колени и принялся методично стучать кочергой по камину, простукивая каждый кирпич. Затем он несколько раз с силой ткнул кочергой вверх, в темный дымоход...

- Дзынь! - раздался металлический звук.

Когда Глайна увидела, как Орвицка с довольным видом вытащил из дымохода ее комнаты небольшой железный ящик, она мгновенно преобразилась. Из сильной духом, но все же напуганной молодой женщины она превратилась в холодную и бесстрастную наемную убийцу.

- Меня зовут Глайна, фамилии у меня нет, - ровным голосом сказала она. - Меня просто наняли. Если вы гарантируете, что меня не приговорят к смертной казни, я все вам расскажу.

Вот это откровенность и деловой подход.

- Я не могу гарантировать, что вас не приговорят к смертной казни, - честно ответил Орвицка. - Но могу гарантировать, что до суда вы будете содержаться в относительно хороших условиях. Вас не посадят в общую камеру, будет отдельная комната, и вы будете сыты каждый день, - он

мог бы легко обмануть ее, но не стал.

Кто поверит опытному патрульному, легкомысленно обещающему профессиональной убийце избежать смертной казни?

- Договорились, - Глайна даже не стала торговаться или замолкать в знак протеста. - Мой наниматель - Лютер Горлон. Он нанял меня год назад. В прошлом году он велел мне поселиться напротив Педро и сблизиться с ним. Если поступит дальнейший приказ - убить его и инсценировать самоубийство из-за угрызений совести.

- У вас есть какие-либо доказательства ваших слов? - спросил Орвицка.

- Есть. Мой связной все еще в здании, в квартире 403. Это кучер Лютера Горлона, Старый Пейто. Он здесь изображает разорившегося торговца.

Через десять минут Старого Пейто, которого господин Горлон так убедительно объявил мертвым, вывели вниз в наручниках. Увидев Глайну, он тут же, словно свирепый цепной волк, с рычанием бросился на нее.

- Сука!!! Грязная ты шлюха! Бог засунет твой ХХ в ООО! - брызгая слюной, заорал он.

- Заткните ему рот, - поморщившись, приказал Орвицка.

Патрульные начали растерянно шарить по карманам. Кто-то с удивлением и радостью достал грязный носок и ловко запихнул его в орущий рот Старого Пейто.

Этот носок идеально подошел к этому рту.

Одна из горничных видела, как Старый Пейто увез госпожу Горлон в другом направлении от салона Франк. Похоже, она не солгала. Однако, хотя Старый Пейто был настоящим, госпожа Горлон в той повозке, возможно, была подставной.

- Поверьте мне, когда наемного убийцу ловят, больше всего его смерти желает именно наниматель, - спокойно сказала Глайна. - Вы не можете гарантировать мне спасение от

смертной казни, но хотя бы можете гарантировать, что я доживу до суда.

"И дадите ей шанс сбежать при перевозке или из тюрьмы", - мысленно добавил Орвицка.

- Пока держите их здесь, отдельно, - приказал он патрульным. - Мы еще раз обыщем квартиру Педро.

Будучи писателем, Педро имел дом, полный книг. Но когда Орвицка начал их осматривать, он с удивлением обнаружил, что большинство из них были просто пустыми страницами в красивых дорогих обложках - обычная бутафория. Орвицка также пролистал две его опубликованные книги. Первая, судя по аннотации, была сентиментальной любовной историей, но из-за обилия витиеватых стилистических приемов и напыщенных фраз Орвицка, перевернув две страницы, так и не увидел имен главных героев.

Вторая книга, судя по аннотации, была чем-то вроде эпической истории о мести принца, но он, похоже, собирался написать ее в стихах. Орвицка тоже пролистал две страницы, но, дочитав до последнего слова на второй странице, совершенно не мог вспомнить, о чем читал на предыдущих двух.

Он принялся разбирать беспорядочные рукописи на столе Педро. Возможно, в этих вещах, лежавших на самом виду, найдутся какие-то важные улики.

Мелькнувшее на одной из пожелтевших страниц словосочетание "Убийца с лентой" вызвало у Орвицки мимолетный прилив радости. Но, продолжив чтение, он быстро разочаровался.

"Убийца с лентой наблюдал за той женщиной, той, с пышной грудью и тонкой талией. Ее голос был подобен трели соловья, а обнаженный участок белой руки блестел на солнце нежным, манящим светом..."

Это была дешевая, пошлая фантазия. Начало было еще более-менее нормальным, но уже через два абзаца Убийца с лентой похищал женщину из книги, и содержание становилось откровенно непристойным и жестоким. Без сомнения, автор Ридли Педро в своих фантазиях воображал себя Убийцей с лентой и мысленно истязал невинных женщин.

Убийца с лентой, без сомнения, был извращенцем и опасным маньяком. Педро, без сомнения, был просто жалким пошляком.

Кроме того, Ивир своим чутким носом нашел еще два тайника. Один, довольно банальный, находился за массивной книжной полкой и был доверху забит бутылками с дорогим вином. Другой - под скрипучей половицей. Открыв его, Ивир даже восхищенно присвистнул: небольшой железный ящик внутри был плотно набит пачками золотых гербов и банковскими чеками.

- Словно нашли пиратский клад, - Ивир с трудом вытащил тяжелый ящик из-под пола. Он с глухим стуком упал на ковер.

- Новые? - Орвицка посмотрел на аккуратные стопки чеков, его глаза загорелись азартом.

Хотя банковские чеки в то время тоже были в обращении, их выпускали разные банки самостоятельно. У них были порядковые номера, и велся учет первоначальных владельцев. Многие обменивали полученные чеки на золотые гербы, а затем - на чеки знакомых или доверенных банков, чтобы запутать следы. Богатые люди пользовались как минимум чеками тех банков, в которых имели долю или хорошие связи.

Если доказать, что эти новенькие, хрустящие чеки принадлежали семье Горлонов, это стало бы весомой уликой против Лютера Горлона.

- Разве у нас недостаточно улик? - спросил Ивир, с тоской глядя на сокровище.

- Господин Горлон - знатный человек из высшего общества. Чем больше улик, тем лучше, - ответил Орвицка.

- Но если передать их в суд, не факт, что они там вообще появятся, - жалобно сказал Ивир. - Здесь не меньше полутора тысяч золотых гербов! Это же целое состояние!

Орвицка сглотнул слюну. Он тоже смотрел на чеки и золотые гербы с некоторой жадностью. Его строящиеся приют и продуктовая лавка, а также газета, которой еще и в помине не было... все это требовало огромных денег.

- Мы можем сами обратиться в банк для проверки, а затем передать полученные документы в банк, - предложил Орвицка хитро.

А деньги... деньги можно было "конфисковать" и оставить себе. На благое дело, разумеется.

Обыск закончился. Большая группа возвращалась в участок, во всех смыслах, с богатой добычей.

Господин Горлон сидел в комнате отдыха для посетителей в полицейском участке и пил чай. Он хмурился, очевидно, дешевый чай ему совершенно не нравился, но приходилось мириться с обстоятельствами.

Дверь комнаты отдыха внезапно открылась, и вошел Орвицка.

Господин Горлон тут же вскочил, изображая нетерпение.

- Господин Мондэйл, у вас есть какие-то новые сведения? Педро покончил с собой? Он сделал это из-за угрызений совести? Или боялся кого-то могущественного, кто стоял за ним? Пожалуйста, доведите расследование до конца, найдите всех виновных! - выражение его лица мгновенно сменилось с радушного по отношению к Орвицке на пылающее ненавистью по отношению к Педро, причем переход был очень естественным и мастерским.

Глядя на господина Горлона, Орвицка тяжело вздохнул: "Так, в конце концов, это все-таки муж... такой расчетливый и хладнокровный убийца собственной жены".

<http://bllate.org/book/17916/1715812>